

конечно, не мыслью о незаконности, несправедливости разделения общества на сословия, а кричаще резким, недопустимым, с точки зрения гуманного человека, контрастом между положением крепостных и господ. Именно этой цели — показу такого контраста — и служит «общая сатира» во второй части «Отрывка». Автор за то, чтоб «господство» не тиранствовало, не употреблялась «во зло», чтоб крестьяне тоже считались «человеками». Не задаваясь вопросом о социально-политических причинах тираннии, он и не ставит ее в связь с общим правопорядком. На краеугольные основы он не посягает.

Каков же тот идеал, с позиций которого и во имя которого ведется критика? Этот идеал писатель предоставляет возможность выразить самим же крестьянам: «Бог и государь до нас милостливы, а кабы да Григорей Терентьевич также нас миловал, так бы мы жили, как в раю» (с. 332). Порою в этих словах видят какую-то иронию. С этим нельзя согласиться. В противном случае мы должны заключить, что автор с иронией пишет не только о государе, но и о самом боге — явно абсурдное (кого бы мы ни называли автором «Отрывка») толкование. Смысл реплики в том, что все зависит в данном случае от помещика. Помещик — вот то звено в общей цепи государственного механизма, от которого зависит благосостояние крестьян. А от их положения зависит и процветание всего государства. «Радение» помещиков о земледелии и земледельцах — вот условие этого процветания. Такова логика рассуждений и исходная просветительская позиция сатирика.

Высказаться так, поставить в прямую связь нищету крестьян с отношением к ним помещиков, обвинить помещиков в этом (а не обвинить самих крестьян в лени, пьянстве, распущенности, невежестве — как это нередко делалось) было необычайно смелым актом для того времени, актом высокой гражданственности писателя. И это не могло не вызвать возмущения определенной части «дворянского корпуса». Упреки и угрозы в адрес издателя журнала раздались как раз потому, что дворяне не хотели признать себя виновными в бедствиях крестьян, а не потому, что автор имел в виду институт крепостничества в целом. У него не было такого намерения, и понят он был правильно. Иначе Новиков в «Английской прогулке» должен был давать иные разъяснения и уточнения, а именно: он должен был заявить, что автор «Отрывка» не имеет ничего против самого разделения общества на «состояния», против «господства» вообще. Уточнялось же, как известно, другое — на кого и сколь широко может быть распространен вывод о виновниках нищеты крестьян и название «тирана»: «...я совсем не понимаю, <...> почему некоторые думают, что будто сей листок огорчает целый дворянский корпус. Тут описан <...> дворянин, власть свою и преимущество во зло употребляющий» (с. 327).